

За чужой счет¹

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

«...Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»
*Второе послание к фессалоникийцам
св. апостола Павла. 3:10*

Кто не работает, тот не ест

Советская эпоха оставила нам немало интересных образцов новояза. «Летун» — человек, постоянно меняющий место работы, «несун» — рабочий, ворующий у своего предприятия. Но есть слово, которое было особенно популярным благодаря пропаганде, — «тунеядец»².

В Российской империи слово «тунеядец» присутствовало в законодательных актах (в частности в «Табели о рангах» императора Петра I). Тунеядство не было нарушением закона, но порицалось. В XIX в. понятие «бездельник» активно употребляется в качестве синонима понятия «тунеядец». В светском обществе бездельничество в целом не осуждалось, хотя и не приветствовалось. В XIX в. данный тип поведения резко осуждался среди социалистически настроенной российской общественности, что оказало влияние на понимание тунеядства и отношение к нему в СССР.

В 1961 г. в СССР началась компания по борьбе с тунеядством, сигналом для которой было принятие 4 мая 1961 г. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В стране была развернута мощная пропагандистская компания, направленная против тунеядцев. Миллионными тиражами издавались плакаты, в прессе печатались статьи, устраивались показательные гражданские процессы. Были привлечены общественность, партия и комсомол.

Тунеядцев называли дармоедами, клеймили позором и требовали изгнать из рядов честных граждан. В 1970 г. статья о тунеядстве была включена в Уголовный кодекс РСФСР (ст. 209.1. Злостное уклонение

Плакат 1960-х гг.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

² Тунеядство (от слав. глагола «ясти» — есть, кушать, употреблять пищу и наречия «туне» — напрасно, даром) — в узком смысле слова разновидность социального паразитизма, жизнь за чужой (общественный или личный) счет, связанная с бездельем или имитацией трудовой деятельности.

от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования). Над всеми, кто не был официально трудоустроен, нависла угроза ареста.

Возникает правомерный вопрос: почему принятие указа о борьбе с тунеядством входило в разрез с «коттепелью», которую принято интерпретировать с временем правления Н. С. Хрущева. Ведь с Хрущевым изначально были связаны надежды на изменения в сторону либерализации. Однако на фоне событий, обнадеживавших современников мечтами о новом этапе советской истории («антисталинская» речь Хрущева на XX съезде КПСС, начало реабилитации и восстановления в правах освобожденных политических заключенных, проведение в 1957 г. грандиозного VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве и т.д.), указ об усилении борьбы с тунеядством представлял собою меру, которую следует считать необходимой для противодействия обозначившейся по мере социальной либерализации тенденции к усилению частнопредпринимательской инициативы и социальной индифферентности, противоречащих самим основам советской идеологии.

В СССР понятие тунеядства приобрело не только социальный, но и политический аспект. В советской Конституции труд признавался и правом, и обязанностью советских граждан. Уклонение от общественно полезного труда считалось несовместимым с принципами социалистического общества. Предполагалось, что тунеядец — это общественно опасный элемент, которого необходимо принудительно перевоспитать.

Тунеядцами признавали тех, кто не был официально трудоустроен более четырех месяцев в году. Исключение составляли женщины, воспитывающие малолетних детей, а также инвалиды и другие нетрудоспособные граждане. Учеба в вузе или профессионально-техническом училище признавалась эквивалентом работы.

Развернутая борьба с тунеядством была не только борьбой с теневым рынком труда, но и надежным способом одним махом избавиться от всех, кто не желал встраиваться в советскую систему ценностей. Вот только некоторые категории:

— граждане, сдающие в аренду свое жилье или его часть, а также другую собственность (например, автомобили);

— те, кто сейчас подпадают под определение «самозанятые», т.е. все, кто зарабатывал деньги не на госпредприятиях, а частным образом. Сюда входил самый широкий круг лиц, от частных портных до помощников по хозяйству, от репетиторов до риелторов;

— частные торговцы, умевшие раздобыть для своей клиентуры то, чего не было в открытой продаже: от одежды и импортной косметики до мебели и бытовой техники;

— а также все, кто занимался продажей и перепродажей чего угодно. Их называли фарцовщиками и спекулянтами. В эту категорию попадали даже те, кто продавал результаты своего труда, например, сельскохозяйственную продукцию, произведения прикладного искусства или самодельные грампластинки.

Приложение к *Указу*
УВД № 369 — 1972 г.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ТУНЕЯДЦА

1. Ф., и., о. _____

2. Дата и место рождения _____

3. Адрес местожительства _____

4. С какого времени не работает _____

5. Предупреждение 1-е (дата) _____

6. Предупреждение 2-е (дата) _____

7. Устроился на работу (дата) _____

Форма учетной карточки тунеядца
в органах внутренних дел

- Владельцы подпольных «микрофабрик» выпускали их на рентгеновских пленках, поэтому они вошли в историю как «пластинки на костях»;
- бродяги и нищие. К ним причисляли не только тех, кто реально не имел определенного места жительства и занимался попрошайничеством, но и тех, кто, например, нанимался на сезонные работы, в том числе сельскохозяйственные, а остальную часть года жил на заработки от своего труда;
 - картежники и другие игроки. Эта категория была не столь многочисленной. Среди них была львиная доля карточных и прочих шулеров, которые часто работали небольшими компаниями, действовали в курортных местечках, в поездах, иногда в гостиницах или на вокзалах;
 - гадалки, предсказатели и маги. Как правило, гадалки принимали клиентуру у себя дома. В более поздний период, примерно в начале 1980-х в их ряды влились разномастные экстрасенсы, которые не только прозревали будущее, но и «лечили», «чистили карму», а также оказывали влияние на судьбу;
 - проститутки и сутенеры. Как известно, наличие проституции в СССР долгое время не признавалось, поэтому все, кто был задействован в этом бизнесе, от самих «ночных бабочек» до сутенеров и содержательниц подпольных борделей, привлекались к уголовной ответственности по другим статьям, чаще всего по статье о тунеядстве.

Отдельная большая категория людей, подпадавших в советское время под понятие «тунеядец» — это представители творческих профессий. В СССР нельзя было зарабатывать литературой или музыкой, не будучи официально трудоустроенным в какой-то организации. Например, чтобы выступать с концертами, надо было работать в филармонии и иметь музыкальное образование.

Широко известно, что лауреат Нобелевской премии по литературе поэт Иосиф Бродский был обвинен в тунеядстве, арестован и 13 марта 1964 г. приговорен к пяти годам принудительных работ в Коношском районе Архангельской области. Он пробыл в заключении полтора года. Срок ему сократили благодаря мощной поддержке писателей и поэтов всего мира.

Чтобы избежать преследования, многим творческим личностям приходилось устраиваться на неквалифицированную работу.

В СССР лицам, обвиненным в тунеядстве, присваивалась аббревиатура БОРЗ (без определенного рода занятий), а несколько позже в уголовной среде появилась формулировка на жаргоне — «борзой», т.е. человек, стойко не желающий работать. Выявление и отлов тунеядцев было возложено на МВД, а также на группы активистов, состоящие из дружинников и комсомольцев.

Плакат 1960-х гг.

Где бы ни работать, лишь бы не работать

Компания борьбы с тунеядством дала свои плоды. Тех, кого в народе начали причислять к клану тунеядцев, стало больше в обход всех правовых норм. Не работающая дама, живущая за счет мужа, в народе причислялась к тунеядцам. Карикатуристы и авторы фельетонов поделили их на несколько типов. Например, тип «дипломированная приспособленка» — околону научная барышня, предпочитающая пригреться под крылом старика-академика, вместо того чтобы читать лекции где-нибудь в деревенском клубе перед заснувшими от усталости доярками. Особо ненавистным в обществе был тип неработающей женщины, напоминающий нынешних гламурных светских «львиц», занимающихся модой, собой, чтобы «вынести» себя в свет в должном виде.

Еще один вид «тунеядцев» — молодой человек, находящийся на иждивении родителей или бабушек-дедушек, предпочитающий модно и даже с шиком одеваться.

Довольно интересной, а главное — небезосновательно выделенной формой тунеядства была учеба. В 70—80-х гг. прошлого века поступить в институт считалось необходимостью, «пэтэушники» автоматически записывались в неудачники сразу после получения аттестата об окончании восьми классов общеобразовательной школы. «Удачливые» поступали куда угодно и как угодно, выбирали институты не по призванию, а по проходному баллу, учились абы как и чему-нибудь. Такая учеба стала одной из форм тунеядства для сатириков.

В 1960-е годы в СССР появились так называемые «стиляги». И слово «стиляга» часто ассоциировалось в обществе со словом «тунеядец». Комсомольские и коммунистические органы не могли мириться с существованием стиляг — «моральных уродов», «вредной опухолью общественного организма». Стиляги не попадали по статье Уголовного кодекса о «тунеядстве», практически все они работали или учились. За «безыдейность» и «преклонение перед Западом» тоже нельзя было посадить в тюрьму.

Оставались «общественные» методы воздействия, в том числе и «силовые»: охотившиеся на стиляг комсомольские патрули могли принудительно состричь «кок» или разрезать узкие «брюки-дудочки». Для борьбы со стилягами по указаниям районных комитетов партии и комсомола формировались специальные группы в «бригадах добровольного содействия милиции». Состояли они из молодежи примерно такого же возраста, что и сами стиляги, но, как правило, из фабрично-заводской среды. Эти дружинники патрулировали на танцевальных площадках, устраивали рейды-облавы на улицах.

Не только внешний вид, но и манера поведения могла быть поставлена под сомнение. Так, в фильме «Москва слезам не верит» героини Катерина и Людмила идут по вечерней Москве мимо светящихся витрин магазинов. А впереди них идет влюбленная парочка. Парень положил руку на плечи девушки, приобнял, улыбаются, счастливые. И вдруг к ним подходят дружинники: «Прекратите обниматься! Вы что, забыли, что находитесь в общественном месте?».

Безделье — счастье детей и несчастье стариков

В советское время в основе идеологии лежал культ человека труда. Передовики производства, соцсоревнования — вот то, чем дышало советское общество в эпоху строительства светлого будущего. Человек труда был нацелен перевоспитать тунеядцев. Злободневная тема нашла отражение в искусстве и литературе. Строитель коммунизма был главным героем художественных фильмов «Трактористы», «Доярка и пастух» и др. Напротив, лодыри подвергались общественному порицанию. Тем не менее обществу не удалось полностью решить эту проблему.

Но существовали и экономические механизмы борьбы с тунеядством, например, пенсионное обеспечение. Так, в середине 1980-х гг. средняя пенсия по стране составляла 90 рублей в месяц, в городе она колебалась от 70 до 120 рублей. Минимальная пенсия в 1985 г. была 35 рублей. Можно считать ее аналогом нынешней социальной. Ее назначали тем, у кого не хватало трудового стажа, который составлял не менее 20 лет.

Кто не мог рассчитывать на достойную пенсию по старости? Например, домохозяйки, проработавшие на производстве 5—10 лет, те, кто, выходя замуж, они бросали работу. Или так называемые сезонные работники, люди предприимчивые и, как правило, мастера на все руки. Они ездили по российской глубинке «шабашить» — выполнять ту работу, за которую не бралось местное население, но которая была важна для развития предприятий или территорий. Они получали за свой труд достойное вознаграждение, но не платили никаких налогов и вообще не знали, что такое трудовая книжка, а следовательно, стажа для начисления полноценной пенсии им не хватало. Что такое 35 рублей по тем временам? Это стипендия студентов вузов.

Борьба с тунеядством прекратилась в 1991 г., когда был принят новый Закон Российской Федерации «О занятости населения» и официально признано существование безработицы.

Однако, в последние годы все чаще всплывает тема необходимости официального введения понятия «тунеядство» в нашей стране и обложения таких людей специальными налогами. В качестве аргумента звучат заявления о том, что нигде не работающие граждане ничего не платят в бюджет, но в полной мере продолжают пользоваться всеми благами, предоставляемыми государством. Неутешительна и статистика, согласно которой около четверти трудоспособного населения России не имеет официально работы.

Правда, с принятием закона о тунеядцах имеется множество сложностей, как юридических, так и социальных, в том числе существует конституционная норма о недопустимости принуждения граждан к труду. Однако внесение в действующую Конституцию России поправки о том, что труд сегодня является не только правом, но и обязанностью граждан, с учетом реалий сегодняшнего дня, было бы вполне логично.

Р. Зенькова. «Трутни». 1954 г.

«Самозанятый»